

А.В. Овчинникова*Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-7793-6083>*email: Sasha21.pvl@gmail.com***А.Ш. Тлеулесова***Казахский агротехнический исследовательский университет**имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3471-6109>*email: tleulesova.ardak@mail.ru*

ПОЭМА «СОЛЯНОЙ БУНТ» П. ВАСИЛЬЕВА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В статье поэма «Соляной бунт» П.Н. Васильева рассматривается в качестве источника исторической памяти о событиях прошлого в Павлодарском Прииртышье. Исторические события, описываемые в поэме, анализируются с точки зрения релевантности и исторической значимости для сегодняшнего постколониального дискурса, формирующегося в последние десятилетия в казахстанской науке. Основное внимание с точки зрения исторической памяти привлекают четыре явления в содержании и сюжете поэмы: сибирский поход Ермака, казачество в Прииртышье, соледобыча в крае, деятельность купца Дерова. В статье представлены точки зрения российских и казахстанских историков на процесс колонизации северо-восточной части Казахстана и взаимоотношения колонизаторов и колонизированного казахского народа. Далее анализируется историческая память, изложенная в художественной картине мира Васильева, в которой история колонизации Павлодарского Прииртышья выстраивается на антитезе «свой – чужой», «казахи – казаки». Важную с точки зрения исторической памяти роль играют персонажи поэмы Ермак и Арсений Деров, имеющие реальные исторические прототипы. Несмотря на функции казачества по охране границ на окраинах российской империи и по подавлению сопротивления колонизируемых народов, поэт создает, помимо негативного образа казачества, позитивные образы казаков, сочувствующих угнетенным казахам. Тем самым историческая память, воссозданная Васильевым в поэме «Соляной бунт», содержит разные точки зрения на исторические события. Она амбивалентна и поэтому является основой для формирования особого мультикультурного кода Павлодарского трансграничья, в котором главными ценностями выступают общечеловеческие ценности: взаимное уважение народов, сострадание, милосердие и т.п.

Ключевые слова: Павел Васильев, историческая память, «Соляной бунт», колониальный дискурс, казахи, казачество.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления:

Дата приема в печать:

Введение

П.Н. Васильев творил в смутный период 30-х годов XX века, когда творец вместе с народом терял связь с историей, «отрывался от почвы». Это обстоятельство, однако, заставило поэта искать свой способ выражения истины. При этом мощный талант П.Н. Васильева смог пережить самого поэта, различные эпохи и социальные потрясения, сохраняя авторскую интерпретацию исторических событий, иными словами, транслируя историческую память для потомков.

«Память общества простирается настолько далеко, насколько она может простираться, то есть до пределов памяти тех групп, из которых оно состоит. Забвение столь многих событий и фигур вызвано не желанием забыть их, не антипатией, отвращением или безразличием, а исчезновением тех групп, которые хранили память о них», – так описывает специфику сохранения коллективной (исторической) памяти французский социолог, основоположник научных исследований исторической коллективной памяти Морис Хальбвакс (Хальбвакс, 2005). Воспоминания о прошлом, в первую очередь об исторических событиях прошлого, аккумулируются в сознании группы людей на определенный срок. Однако есть способы передачи исторической памяти, выработанные человеческой цивилизацией: культура и традиции; преподавание истории в школе и высших учебных заведениях; пропаганда государством патриотизма через обращение к конкретным значимым моментам истории и т.д. Одним из таких способов передачи исторической памяти является сохранение сведений об истории в письменных источниках: официальных документах, публикациях в СМИ, мемуаристике, в художественных текстах. Память как сложный психологический конструкт не может состоять только из фактов, дат, цифр и имен. Здесь важную роль играет эмоциональный фон, чувство сопричастности к историческому событию, ощущение его влияния на настоящее. Поэтому эффективным источником сохранения исторической памяти может являться литературное, художественное отражение истории в произведениях писателей и поэтов. Объектом нашего исследования является творчество Павла Васильева как источник исторической памяти народов Прииртышья.

Литературоведы давали оценку творческому наследию Васильева с разных точек зрения. Интересны исследования мировоззренческого фундамента в творчестве поэта (Хомяков, 2007), нравственно-эстетической позиции поэта (Рубцова, 2015), фольклорных мотивов (Попова, 2017). В работах исследователей последних нескольких лет рассматривались отражение народной демонологии в произведениях Васильева (Темиргазина, 2022), особенности антропонимикона (Темиргазина, 2023а), специфика ориенталистских мотивов (Темиргазина, Андриющенко, Асельдерова и др., 2023б). Также затрагивается проблема колониальных мотивов, колониального дискурса в творчестве поэта (Темиргазина, 2023в). При всем интересе ученых к поэзии Васильева исторические темы и их значимость для сохранения исторической памяти народа в его произведениях до сих пор не изучались.

Таким образом, целью нашего исследования является рассмотрение поэмы «Соляной бунт» П.Н. Васильева как художественного осмысления исторической памяти конкретного топоса – Павлодарского Прииртышья.

С точки зрения отражения истории колонизации Павлодарского Прииртышья в творчестве П.Н. Васильева важны следующие аспекты:

1. Художественное мировоззрение П.Н. Васильева резко противоречило тому, что было продиктовано временем и идеологией того исторического периода, в котором он жил. Одним из таких отличий были «размышления поэта над судьбой России и мусульманского Востока», которые «привели к возникновению оригинальной культурологической модели» – «евразийского» кода (Рубцова, 2015). Павлодарское Прииртышье по географическим и историческим причинам, находясь на азиатском фронтире, является важным центром сплетения казахской и русской культур. Поэма «Соляной бунт» представляет собой квинтэссенцию представлений Васильева о сосуществовании казахской и казачьей культур в XIX веке. Исследование этого феномена интересно с точки зрения формирования специфического трансграничного культурного кода жителей Павлодарской области.

2. В стихотворениях П.Н. Васильева сохранилась локальная – «очеловеченная» – история Павлодара. Павел Николаевич провел детские годы в этом городе и посвятил ему цикл стихотворений-воспоминаний, в которых фигурируют современные ему фамилии, названия улиц, отдельные события.

3. Колониальный дискурс. В период становления советской власти П.Н. Васильев рефлексировал на тему исторических событий прошлых столетий, проецируя их итоги на современную политическую ситуацию.

Материал и методы

Материалом исследования выступает авторская интерпретация в поэме «Соляной бунт» исторических событий, происходящих в Северо-Восточном Казахстане с XVII века до начала XX века: колонизация Казахстана уральскими казаками во главе с Ермаком, бунт рабочих-казахов на соляных приисках в Атбасаре, жестокое подавление этого бунта казаками.

Проблема исторической памяти, отраженной в художественном тексте, требует использования историко-литературного метода, учитывающего исторический контекст при интерпретации идейно-художественного содержания поэмы «Соляной бунт». В исторический контекст включаются исторические события, происходившие в крае, устанавливается связь литературных персонажей с реальными прототипами.

Результаты и обсуждение

Поэма «Соляной бунт» (1933–1934 гг.) повествует о политической обстановке и жизни народов Западной Сибири в период правления Александра III, т.е. основное действие относится к концу XIX в. и происходит на территории, включавшей в себя современную Павлодарскую область. География поэмы находит в себе такие топонимы, как *Куянды, Атбасар, Иртыш, Лебяжье, Черлак, Гусиная Пристань, Муялды, Омск, Каркаралы, Усолка*. Перечисленные географические объекты во второй половине XIX века, после реформ 1867–1868 гг., входили в Акмолинскую и Семипалатинскую области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Павлодарский уезд относился к Семипалатинской области.

Поэма «Соляной бунт» построена на антитезе казахского народа и казачества в период интенсивной соледобычи в крае. При этом важно выделить несколько смысловых центров поэмы, это: освоение Сибири российскими колонизаторами; господство купечества и казачества в крае; положение казахов-рабочих на соляных промыслах.

1. Сибирский поход Ермака

В главе «Грамота» П.Н. Васильев в ходе повествования обращается к прошлому и затрагивает тему похода Ермака в XVII веке как начала колонизации царской Россией Сибири и, в частности, Прииртышья:

*Эти стаи привел на Иртыш Ермак,
Здесь они карагач на костры вырубали
И селились станицами возле зеленой волны,
Тыня, крепости называли по-рыбьи и птичьи, –
Так возникли Лебяжье, Черлак и Гусиная Пристань* (Васильев, 1982, с. 64).

Разбой и насилие, чинившиеся Ермаком и его дружиной, отмечали в трудах многие ученые. Российский историк и археолог Г. Миллер в «Истории Сибири» писал: «Ермак грабежу и разбою чинимого от людей своих в Сибири не почитал за прегрешение» (Миллер, 1999, с. 62). Н.М. Карамзин давал Ермаку следующую характеристику: «...Российский Пизарро, не менее Испанского грозный для диких народов, менее ужасный для человечества» (Карамзин, 1997). П.И. Небольсин, автор труда «Завоевание Сибири», Ермака и его дружину называет «воровской шайкой» (Небольсин, 1849, с. 71). М.К. Козыбаев пишет о том, что на фоне подобных описаний кажется неубедительной попытка современных Ермаку придворных летописцев оспаривать воровскую натуру атамана такими заявлениями: «О сем деле должно писать осторожнее и помянутому Ермаку в рассуждении завоевания Сибири разбойничества не приписывать». Это лишь подтверждает факт того, что поход Ермака в Сибирь поддерживался царской властью и был выгоден в первую очередь именно ей (Козыбаев, 1991, с. 145).

Если обращаться к тексту «Соляного бунта», то здесь можно найти отражение перечисленных сторон похода:

*Вознесли города над собой – золотые кресты,
А кочевники согнаны были к горам и озерам,
Чтобы соль вырубать и руду и пасти табуны.
Становились на травах зеленых, на пепле,
На костях, на смертях, и веселую ладили жизнь
Под ясачным хоругвем ночных грабежей и разбоя* (Васильев, 1982, с. 66–67).

Имя Ермака сегодня знакомо жителям Павлодарской области по названию улицы в Павлодаре и прежнему названию одного из городов области. Город Аксу до 4 мая 1993 года носил имя Ермака. История, связанная со сносом в городе памятника покорителю Сибири и последующим переименованием города, в свое время вызвала у местного населения неоднозначную реакцию. Очевидно, что в исторической памяти русских и казахских жителей образ Ермака имел разное значение. На страницах современной истории Республики Казахстан имя Ермака

вписано в ряды первых русских колонизаторов, захвативших исконные земли казахов. Однако для представителей русской части населения образ Ермака сохранился в другом свете, сформированным за многие десятилетия XX века советской идеологией, продолжавшей имперские традиции России. Так, Ю. Зуевым и А. Кадырбаевым в работе «Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме» отмечается: «Для русских же независимого Казахстана Ермак – чуть ли не главный символ национального самосознания. Это хорошо показали события начала 90-х годов, когда город Ермак был переименован новыми властями в Аксу и снесен находившийся там памятник Ермаку, что вызвало протесты местного русского населения» (Зуев, Кадырбаев, 2000, с. 39). С 2015 года идет разговор о переименовании и улицы Ермак в г. Павлодар. Известный павлодарский краевед Эрнест Дмитриевич Соколкин задавался вопросом о том, резонно ли сохранять в городе улицу, названную именем столь «неоднозначной личности» (Исабеков, 2020).

2. Казачество в Прииртышье

В сложившейся в крае социально-политической обстановке в конце XIX в. возрастает роль казаков как стражи-полиции. Именно силами казачьих войск подавляются периодически вспыхивающие восстания казахов за независимость против царской России, против эксплуатации казахов российскими властями, купцами. Деятель Сибирского казачества Г.Е. Катанаев пишет: «На долю казачьих отрядов, высланных в степь один за другим, выпала почетная роль усмирителей всех взбунтовавшихся» (Катанаев, 1908, с. 36).

В поэме П. Васильев использует для описания казаков метафору «стаи», давая тем самым им характеристику – жестокие как волки разорители и подневольные как собаки стражи: «Казак же держали заместо дозорных собак / И с цепей спускали, когда бунтовали аулы» (Васильев, 1982, с. 67). Через это сравнение ясно прослеживается иерархия доминирования: казахи подчинены власти казаков, а казаки – царской воле. Этой точки зрения придерживаются и историки, изучавшие роль казачества в колонизации Казахстана. М.И. Венюков считает, что «сыграв решающую роль в колонизации, казаки вели себя как завоеватели, и они виновники разорения казахов» (Венюков, 1873, с. 46). Т.А. Инсебаев обращает внимание на такую сторону деятельности казаков в период колонизации Сибири, как принуждение женщин-казашек вступать в связь с казаками: «В Сибири среди русского населения всегда ощущались нехватка женщин. Одним из способов решения этой проблемы стал насильственный захват в степи карательными казачьими отрядами женщин из непокорных казахских аулов, выступавших против политики колониальной российской администрации» (Инсебаев, 2017, с. 22). Этот исторический факт описывается и в «Соляном бунте»:

*И когда не хватало станичникам эсен привозных,
Снаряжались в аулы, чинили резню, табуны угоняли,
Волокли полонянок скуластых за косы по травам
И, бросая в седло, увозили к себе на тыны,
Там, в постелях пуховых, с дикарками тешились вволю* (Васильев, 1982, с. 66).

Историческая роль казачества на колонизированных территориях была в определенной степени вынужденной и подчинялась имперским замыслам царизма,

о чем с сочувствием пишут историки: «Сибирское казачество оказалось жертвой политики царизма, оказавшись в его руках слепым орудием осуществления стратегических задач империи» (Инсебаев, 2017, с. 48). Позиция П.Н. Васильева в этом вопросе сформулирована в работе Е.В. Рубцовой: «Кроме злой воли атаманов, купцов, “володетелей” края, есть жизнь и сознание казачьей массы и человека, представляющего массу. Драматизм их положения особенно возрастает в кризисные, экстремальные моменты жизни, ибо массовое сознание подвержено влиянию стихийных настроений, воли “вождей”» (Рубцова, 2015).

Действительно, в поэме описаны ситуации, в которых казак поступает вопреки типичному поведению. Так, например, казацкий ребенок, еще не утративший наивность и не зараженный ненавистью, умеет сострадать:

– Кыргызов жечь.

– А пошто?

– По то, что озябли.

– А ты бы им шубы?

– Не хватает шуб.

Дитё задумалось: «Ую-ю!

Так ты увези им дедов тулуп,

Мамкину шаль и шубу мою! (Васильев, 1982, с. 68–69).

Одной из центральных сюжетных линий в поэме является судьба молодого казака-бедняка Григория Босого, который пошел против воли атамана и защитил девушку казашку, поплатившись за это жизнью: «– Бе-ей!.. – // <...> // – Не могу...» (Васильев, 1982, с. 94).

В описанных сценах поэмы, несмотря на их малочисленность, заложены возможности для формирования современного мультикультурного кода многонационального казахстанского государства. Ю. Зуев и А. Кадырбаев справедливо отмечают значение аналогичных фактов в исторической памяти казахско-русских отношений: «...История оставила примеры искренней дружбы между лучшими представителями российского казачества и степных народов. Такова была дружба Ч. Валиханова с Г. Потаниным – потомственным сибирским казаком и офицером, знатоком казахского языка, известным исследователем культуры народов Сибири и Казахстана» (Зуев, Кадырбаев, 2000, с. 52). Васильев, создавая образы казаков, способных сострадать казахскому народу, транслирует общечеловеческие ценности: милосердие, уважение к другим народам, доброту, справедливость. О роли Васильева как рефери, стоящего над классовой схваткой, писал Л.П. Быков: «“Соляной бунт” раскрывает трагическую изнанку этой коллизии, когда противоборствующие в “степной стране” силы оказываются равно обреченными (хотя и по-разному) на энтропию своей человеческой сущности. Как те, на кого надевают узду «крепче и круче», так и те, кто беспощадно ее надевает, предстают жертвами. Причем сказано об этом не с публицистической прямоотой, а с эмоциональной пронзительностью, по преимуществу самими картинами происходящего, их общей атмосферой, когда сквозь дым, «пахнувший кровью, тоской и степью», с непреложностью проступает ужас понимания того, что в таком мире “некому человека беречь”» (Быков, 2011, с. 54).

В описанном в поэме «соляном бунте» голодающие казахи-жатаки (‘бедняки’) выступают против беспощадной эксплуатации купцов, владеющих соляными

приисками. Об особенностях соледобычи на озерах в Западной Сибири в XVIII–XIX вв. писал Д.А. Васьков (2020). Добыча соли в крае была весьма прибыльным делом для русских купцов, в основном из-за легкого способа ее получения из соленых озер – Ямышевского и Коряковского и дешевизны рабочей силы – жатаков, которым они платили жалкие гроши, не позволяющие им прокормить свои семьи.

3. Купец Деров

Следующее после Ермака ключевое лицо, представляющее в поэме «властный кулак» русского колониального режима, – Арсений Деров. Этому персонажу посвящена отдельная глава, которая так и называется «Арсений Деров». Полагаем, что прототипом героя был павлодарский купец Артемий Деров. Во-первых, самое очевидное сходство – это имя. Полное имя васьильевского героя (Арсений Иванович Деров) и реального исторического лица (Артемий Иванович Деров) различается двумя буквами. Во-вторых, временной промежуток, описываемый в произведении – конец XIX в. – совпадает с периодом жизни Артемия Дерова. В-третьих, в поэме Деров описывается как очень богатый человек, вышедший из нищих низов. В произведении делается упор на то, что Деров обогатился на добыче и продаже соли; это его «фирма, // Посланная от бога!» (Васьильев, 1982, с. 117). Васьильев называет его «володетелем соленых здешних озер» (Васьильев, 1982, с. 52). В реальной жизни же имя Артемия Ивановича ассоциируется с началом разработки Екибастузского месторождения каменного угля. В-четвертых, Арсений Деров в произведении – самый влиятельный человек в уезде. Во время казни непокорного казака Григория Босого именно Деров дает знак о начале экзекуции, «платком махнув» (Васьильев, 1982, с. 141–142). Автор использует для его характеристики такие перифразы-титутлы, как «хозяин казни», «главарь столетья», «собиратель бесчисленных душ».

Помимо общих черт, в биографии персонажа Васьильева и реального лица Артемия Дерова можно найти ряд различий. Знакомясь с историей города и ролью купцов в его развитии, всегда можно услышать упоминание об Артемии Ивановиче как о деятеле, внесшем вклад в развитие города, строившем церкви, школы, заводы и торговые дома, занимавшемся благотворительностью. П.Н. Васьильев же характеризует своего персонажа как типичного представителя колонизаторов: расчетливого богача, дорожающего своей властью, безжалостного к колонизированному народу и к тем, кто становится на пути его обогащения, использующего казаков для удержания власти и богатства.

Заключение

П.Н. Васьильев показывает роль двух потоков русских, появившихся в Прииртышье и повлиявших на историю края, сформировавших сложную амбивалентную историческую память сегодняшнего времени: казаков во главе с Ермаком и купцов во главе с Деровым. Примечательно, что два этих имени встречаются в топонимике города Аксу Павлодарской области, речь идет о Воскресенской пристани Дерова и Пшембаева и о прежнем названии города Аксу – Ермак.

Васьильев с помощью художественных средств и приемов выражает собственную концепцию исторического прошлого Прииртышья. Собирательный образ казаков и казахов Прииртышья в произведении раскрывает специфику их взаимоотношений, политическую ситуацию в крае и дает ретроспективный анализ описываемых исторических событий. Л.П. Быков писал о специфическом

характере историчности поэм Васильева: «Основанные на жизненном материале, дистанцированном от настоящего, и “Песня...”, и “Соляной бунт” художественно осмысливают социальное поведение масс в острейших исторических катаклизмах. При этом эпическое начало обнаруживает себя здесь не в последовательной событийности, а прежде всего в народном разноличии и многоголосии, представляющих разные, зачастую полярные друг другу позиции участников запечатлеваемых процессов. Ведя речь о кровавом противоборстве белого казачьего войска с Красной Армией (в “Песне...”) или о жестоком подавлении казаками мятежа «киргизов», измученных каторжными условиями соляного прииска (в “Соляном бунте”), автор сосредоточивает внимание не столько на внешней, так сказать, фабульной стороне легших в основу поэм событий, сколько на состоянии тех человеческих совокупностей, что вовлечены в эти события, равно как и на социальных, житейских и эмоциональных мотивировках их жизненной практики» (Быков, 2011, с. 53).

Анализ исторического идейного пласта в творчестве поэта может открыть новый взгляд на историю края, т.к. художественное произведение представляет уже переработанный, осмысленный поэтом материал истории, в котором выбор и сплетение различных сюжетов не может считаться случайностью. Нахождение и интерпретация таких явлений в творчестве П.Н. Васильева может нести за собой вклад в обновление, уточнение, упрочнение фундамента исторической памяти павлодарцев и жителей Прииртышья.

Список использованной литературы

- Быков Л.П. Поэмы и лирика Павла Васильева // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. Вып. 12. Екатеринбург, 2011. С. 48–62.
- Васильев П.Н. Соляной бунт // Поэмы. Омск: Омское книжное издательство, 1982. С. 45–164.
- Васьков Д.А. Соледобыча в Западной Сибири в XVII–XVIII вв. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции. Т. 1. Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 75–87.
- Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 1. Санкт-Петербург: В типографии В. Безобразова и Ко, 1873. 144 с.
- Деров Артемий Иванович // Почетные граждане. Акимат города Павлодара, 2021. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-pvl/press/article/details/69641?directionId=6070&lang=ru> (дата обращения: 15.10.2024)
- Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестник Евразии. 2000. №3. С. 38–60.
- Инсебаев Т.А. Очерки колонизации Павлодарского Прииртышья царской Россией: том 7 / гл. ред. А. Нухулы. Павлодар: ПГПИ, 2017. 258 с.
- Исабеков Р. Почему бы Павлодар не назвать в честь Султанбета? – эксперт: Интервью с Э. Соколкиным // Azattyq Rýhy, 2020. URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/interview/5466-pochemu-by-pavlodar-ne-nazvat-v-chest-sultanbeta-ekspert> (дата обращения: 12.10.2024)
- Кадырбаев А.Ш. Сказ о казаке-разбойнике // Вокруг света, 2007. №9. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4667/> (дата обращения: 20.10.2024)

- Карамзин Н.М. История государства Российского: кн. 3. Т. 9. Санкт-Петербург: Золотой век: Диамант, 1997. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo-kniga-2/#source (дата обращения: 15.12.2024).
- Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. Санкт-Петербург: В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1908. 67 с.
- Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата: Ғылым, 1991. 254 с.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. Том 1. Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 1990. 630 с.
- Небольсин П.И. Покорение Сибири: Ист. исслед. Павла Небольсина. Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова и Ко, 1849. 112 с.
- Попова Н.В. Фольклорные традиции в творчестве Павла Васильева: автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/folklornye-traditsii-v-tvorchestve-pavla-vasileva/readc> (дата обращения: 30.09.2024)
- Рубцова Е.В. Выражение нравственно-эстетической позиции П. Васильева в поэме «Соляной бунт» // Современные проблемы науки и образования. 2015. Т. 1, № 1. URL: <https://science.education.ru/ru/article/view?id=18467> (дата обращения: 15.12.2024).
- Темиргазина З.К. Народная демонология в поэзии Павла Васильева // Zbornik Matice Srpske za Slavistiku. 2022. № 101. С. 301–317. https://doi.org/10.18485/ms_zmss.2022.101.18
- Темиргазина З.К. Анастасия и Евгения в антропонимиконе Павла Васильева // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі / Язык и литература: теория и практика / Language and Literature: Theory and Practice. 2023а. №3. С.55–62. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-3-55-62>
- Темиргазина З.К., Андрущенко О.К., Асельдерова Р.О., Николаенко С.В. Специфика ориенталистских мотивов в творчестве Павла Васильева – поэта азиатского фронта // Oriental Studies. 2023б. Т. 16, №1. С. 232–244. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-65-1-232-244>
- Темиргазина З.К. Казаки и казахи: колониальный дискурс в поэме “Соляной бунт” Павла Васильева // Slavica Orientalis. 2023в. Т. LXXII. № 3. С. 485–502. <https://doi.org/10.24425/slo.2023.147515>
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Пер. с франц. М. Габовича // Неприкосновенный запас. Новое литературное обозрение, 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 30.11.2024)
- Хомяков В.И. Художественная картина мира в творчестве П. Васильева: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2007. URL: <https://cheloveknauka.com/hudozhestvennaya-kartina-mira-v-tvorchestve-p-vasilieva> (дата обращения: 13.09.2024).

References

- Выков, L.P. (2011). Poemy i lirika Pavla Vasilieva [Poems and lyrics of Pavel Vasiliev]. In: *Russkaya literatura XX–XXI vekov: napravleniya i techeniya*. Вып. 12. Yekaterinburg, 48–62. (in Russ.)

- Derov Artemiy Ivanovich. (2021). In: *Pochetnyye grazhdane. Akimat goroda Pavlodara*. Retrieved 15 October 2024 from <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-pvl/press/article/details/69641?directionId=6070&lang=ru> (in Russ.)
- Insebayev, T.A. (2017). *Ocherki kolonizatsii Pavlodarskogo Priirtysh'ya tsarskoy Rossiyey*: t. 7. [Essays on the colonization of the Pavlodar Irtysh region by tsarist Russia: volume 7]. Gl. red. A. Nukhuly. Pavlodar: PGPI. (in Russ.)
- Isabekov, R. (2020). Pochemu by Pavlodar ne nazvat' v chest' Sultanbeta? – ekspert: Interv'yu s E. Sokolkinyom [Why not name Pavlodar in honor of Sultanbet? – expert: Interview with E. Sokolkin]. In: *Azattyq Rýhy*. Retrieved 10 October 2024 from <https://rus.azattyq-ruhy.kz/interview/5466-pochemu-by-pavlodar-ne-nazvat-v-chest-sultanbeta-ekspert> (in Russ.)
- Kadyrbayev, A.Sh. (2007). Skaz o kazake-razboynike [The Tale of the Cossack Robber]. *Vokrug sveta*, 9. Retrieved 20 October 2024 from <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4667/> (in Russ.)
- Karamzin, N.M. (1997). *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo*: kn. 3. T. 9 [History of the Russian State: book. 3. T. 9.]. Sankt-Peterburg: Zolotoy vek: Diamant. Retrieved 15 December 2024 from https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo-kniga-2/#source (in Russ.)
- Katanayev, G.Ye. (1908). *Kratkiy istoricheskiy obzor sluzhby sibirskogo kazach'yego voyska s 1582 po 1908 god* [Brief historical review of the service of the Siberian Cossack army from 1582 to 1908]. Sankt-Peterburg: V. Berezovskiy, komissioner voyenno-uchebnykh zavedeniy. (in Russ.)
- Khal'bvaks, M. (2005). Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and Historical Memory]. Per. s frants. M. Gabovicha. *Neprikosnovennyy zapas. Novoye literaturnoye obozreniye*, 2. Retrieved 30 December 2024 from <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (in Russ.)
- Khomyakov, V.I. (2007). *Khudozhestvennaya kartina mira v tvorchestve P. Vasilieva* [Artistic picture of the world in the works of P. Vasiliev]. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova. Retrieved 13 September 2024 from <https://cheloveknauka.com/hudozhestvennaya-kartina-mira-v-tvorchestve-p-vasilieva> (in Russ.)
- Kozybayev, M.K. (1991). *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity]. Alma-Ata: Gylym. (in Russ.)
- Miller, G.F. (1990). *Istoriya Sibiri. T. 1* [History of Siberia. Volume 1]. Moskva: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literature". (in Russ.)
- Nebol'sin, P.I. (1849). *Pokoreniye Sibiri: Ist. issled. Pavla Nebol'sina* [Conquest of Siberia: Historical research of Pavel Nebolsin]. Sankt-Peterburg: tip. I. Glazunova i Ko. (in Russ.)
- Popova, N.V. (2017). *Fol'klornyye traditsii v tvorchestve Pavla Vasilieva* [Folklore traditions in the works of Pavel Vasiliev]. Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Retrieved 30 September 2024 from <https://www.dissercat.com/content/folklornyye-traditsii-v-tvorchestve-pavla-vasileva/reads> (in Russ.)
- Rubtsova, Ye.V. (2015). Vyrascheniye npravstvenno-esteticheskoy pozitsii P. Vasilieva v poeme "Solyanoy bunt" [Expression of moral and aesthetic position of P. Vasiliev in the poem "Salt Riot"]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 1(1). Retrieved 15 December 2024 from <https://science.education.ru/ru/article/view?id=18467> (in Russ.)

- Temirgazina, Z.K. (2022). Narodnaya demonologiya v poezii Pavla Vasil'yeva [Folk demonology in the poetry of Pavel Vasiliev]. *Zbornik Matice Srpske za Slavistiku*, 101, 301–317. (in Russ.) https://doi.org/10.18485/ms_zmss.2022.101.18
- Temirgazina, Z.K. (2023a). Anastasiya i Evgeniya v anthroponymikone Pavla Vasilieva [Anastasia and Evgenia in the anthroponymicon of Pavel Vasiliev]. *Til және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі / Language and Literature: Theory and Practice*, 3, 55–62. (in Russ.) <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-3-55-62>
- Temirgazina, Z.K., Andryuchshenko, O.K., Asel'derova, R.O., & Nikolayenko, S.V. (2023b). Spetsifika oriyentalistskikh motivov v tvorchestve Pavla Vasilieva – poeta aziatskogo frontira [Vasiliev – A Poet of the Asian Frontier: Specifics of Orientalist Motifs Revisited]. *Oriental Studies*, 16(1), 232–244. (in Russ.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-65-1-232-244>
- Temirgazina, Z.K. (2023v). Kazaki i kazakhi: kolonial'nyy diskurs v poeme “Solyanoy bunt” Pavla Vasilieva [Cossacks and Kazakhs: colonial discourse in the poem "Salt Riot" by Pavel Vasiliev]. *Slavia Orientalis*, LXXII, 3, 485–502. (in Russ.) <https://doi.org/10.24425/slo.2023.147515>
- Vasiliev, P.N. (1982). Solyanoy bunt [The Salt Riot]. In: *Poemy*. Omsk: Omskoye knizhnoye izdatel'stvo, 45–164. (in Russ.)
- Vas'kov, D.A. (2020). Soledobycha v Zapadnoy Sibiri v XVII–XVIII vv. [Salt production in Western Siberia in the 17th–18th centuries]. In: *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: materialy XIV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. T. 1. Yekaterinburg: OOO Izd-vo UMTS UPI, 75–87. (in Russ.)
- Venyukov, M.I. (1873). *Opyt voennogo obozreniya russkikh granits v Azii. Вып. 1*. [Experience of military review of Russian borders in Asia. Vol. 1]. Sankt-Peterburg: V tipografii V. Bezobrazova i Ko. (in Russ.)
- Zuev, Yu. & Kadyrbaev, A. (2000). Pokhod Yermaka v Sibir': tyurkskiye motivy v russkoy teme [Ermak's campaign to Siberia: Turkic motifs in the Russian theme]. *Vestnik Yevrazii*, 3, 38–60. (in Russ.)

А.В. Овчинникова

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті

Павлодар, Қазақстан

А.Ш. Тлеулесова

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті

Астана, Қазақстан Республикасы

П. ВАСИЛЬЕВТИҢ "СОЛЯНОЙ БУНТ" ПОЭМАСЫ – ТАРИХИ ЖАДЫНЫҢ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. П.Н. Васильевтің «Соляной бунт» поэмасы Павлодар Ертіс өңіріндегі өткен оқиғалар туралы тарихи жадының қайнары ретінде қарастырылады. Поэмада сипатталған тарихи оқиғалар соңғы онжылдықта қазақстандық ғылымда қалыптасып келе жатқан постколониялық дискурста релевантылығы мен тарихи маңыздылығы тұрғысынан талданады. Тарихи жады тұрғысынан поэманың «Сибирский поход Ермака», «Казачество в Прииртышье», «Купец Деров» деген үш бөліміне ерекше назар аударылған. Мақалада Қазақстанның солтүстік-шығыс бөлігін отарлау үдерісі және отарлаушылар мен қазақ халқы арасындағы қарым-

қатынастар жөнінде ресейлік және қазақстандық тарихшылардың көзқарастары ұсынылған. Әрі қарай Павлодар Ертіс өңірінің отарлау тарихы «өзіміздікі – бөтен», «қазақтар – казактар» антитезасында құрылатын Васильевтің көркемдік дүниетанымындағы тарихи жады талданады. Ермак пен Арсений Деров поэманың тарихи жады тұрғысынан маңызды рөл ойнайтын кейіпкерлері болып табылады, олардың нақты тарихи прототиптері бар. Империяның шекараларын қорғау және отарланған халықтардың қарсылығын басу міндетіне қарамастан, ақын казактардың жағымсыз бейнесінен басқа, қазақтарға жанашырлық танытатын жағымды казак бейнелерін де жасайды. Осылайша, Васильевтің «Соляной бунт» поэмасында қайта жаңғыртылған тарихи жады біржақты көрінбейді. Ол екіұшты және Павлодар шекаралық өңірінің ерекше мультикультуралық кодының қалыптасуына негіз болып табылады, мұнда басты құндылықтар ретінде жалпы адамзаттық құндылықтар: халықтардың өзара сыйластығы, жанашырлық, мейірімділік және т.б. танылады.

Түйінді сөздер: Павел Васильев, тарихи жады, «Соляной бунт», колониалдық дискурс, казактар, казактар.

A.V. Ovchinnikova

*A. Margulan Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan*

A.Sh. Tleulesova

*S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University
Astana, Republic of Kazakhstan*

“THE SALT RIOT” POEM BY P. VASILIEV AS A SOURCE OF HISTORICAL MEMORY

Abstract. The article examines P. N. Vasiliev's poem “The Salt Riot” as a source of historical memory about past events in the Pavlodar Irtysh region. The historical events described in the poem are analyzed in terms of their relevance and historical significance for today’s postcolonial discourse, which has been developing in Kazakhstani scholarship over the past decades. From the perspective of historical memory, the main focus is on three chapters of the poem: “Yermak’s Siberian Campaign”, “The Cossacks in the Irtysh Region”, and “Derov”. The article presents perspectives from Russian and Kazakhstani historians on the colonization process of northeastern Kazakhstan and the relationships between the colonizers and the colonized Kazakh people. The article further analyzes the historical memory depicted in Vasilyev’s artistic worldview, where the history of the colonization of the Pavlodar Irtysh region is constructed around the antithesis of “the native – the stranger”, “Kazakhs – Cossacks”. From the perspective of historical memory, the characters Yermak and Arseniy Derov play an important role in the poem, as they are based on real historical figures. Despite the Cossacks' role in guarding the borders of the Russian Empire and suppressing the resistance of colonized peoples, the poet creates not only a negative image of the Cossacks but also positive portrayals of Cossacks who sympathize with the oppressed Kazakhs. Thus, the historical memory recreated by Vasiliev in the poem “The Salt Riot” is not portrayed in a one-dimensional manner. It is ambivalent and thus serves as a foundation for forming a unique multicultural code in the transboundary region of Pavlodar, where core values are universal human ones: mutual respect between people, compassion, mercy, etc.

Key words: Pavel Vasiliev, historical memory, “The Salt Riot”, colonial discourse, Kazakhs, Cossacks.

Вклад авторов

Овчинникова А.В. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Тлеулесова А.Ш. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.